

«НАПЕРЕКОР СУДЬБЕ»:

**ПРАВО ПЕРВОЙ НОЧИ
БЕЗ ПРАВА НА ЛЮБОВЬ**

Юлия
Архарова

ПРАВО
ПЕРВОЙ НОЧИ

УДК 821.161.1
ББК 82(2Рос-Рус)6
А87

Архарова, Ю.

А87 Право первой ночи / Ю. Архарова. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2020. — 322 с. — (Наперекор судьбе).

Казалось бы, простая история. Юную травницу, сироту, насильно выдают замуж за сына деревенского старосты. По традиции первую брачную ночь девушка должна провести в постели сеньора, но владетель земель решает уступить свое право заезжему дворянину из столицы Империи.

Однако герои вовсе не те, за кого себя выдают. Провинцию вот-вот охватит мятеж. В столице Империи зреет заговор. Пробуждается к жизни культ древней магии... А простая на первый взгляд история может всколыхнуть целый материк.

BIC FM
BISAC FIC009000

ISBN 978-5-521-90029-9

© Юлия Архарова, текст, 2020
© Ольга Кандела, обложка, 2020
© Т8 RUGRAM, 2020
© Т8 Издательские технологии, 2020

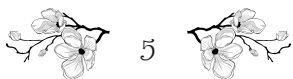
ГЛАВА 1

Я уныло рассматривала свое отражение в зеркале. На моем лице не было ни малейших следов радости, что пристало испытывать девице, которая вот-вот должна выйти замуж.

Рыжая грива, несмотря на все попытки тетки Марты уложить ее в некое подобие прически, топорщилась во все стороны и ниспадала тугими локонами до середины спины. Не по-эрлайски бледную кожу лица украшала россыпь мелких веснушек. Само лицо худое, костявое. Вздернутый нос, упрямый подбородок. Темные брови, изумрудно-зеленые глаза... По меркам благословенной Эрлии, меня никак нельзя было назвать красавицей.

На худосочном теле расшитое свадебное платье, доставшееся от Фарлины, — сестры моего будущего мужа, висело мешком. И в росте и в комплекции я первой красавице деревни значительно уступала. Подол укоротили, а вот перешивать платье для меня никто не стал. Покроем свадебный наряд напоминал тунику, так что проблему решили просто — на моей талии потуже затянули кушак. Правда, перед этим бабка жениха не упустила возможности в очередной раз уколоть меня и громко посоветовала:

— Девка, напихай себе чей-нибудь за пазуху! А то плоская, аки доска!..

На высказывание будущей родственницы я не обратила внимания. Как и на смешки, переглядывания и перешептывания женщин, которые собрались в доме старосты.

Жители деревни считали, что такой замухрышке, как я, необычайно повезло. Ведь меня решил взять в жены молодой кузнец — богатырь, красавец и, самое главное, единственный сын старосты. А по мне так просто белобрысый детина с завышенным самомнением. Фирдан будто являлся живым воплощением древней поговорки: «Сила есть — ума не надо».

Разумеется, выбор красавца Фирдана не одобрили ни его отец с матерью, ни многочисленные родственники и прочие деревенские жители. Где это видано, чтобы сын старосты женился на травнице, которая живет в полуразвалившейся хибаре на окраине деревни? Когда один из самых завидных женихов округи берет в жены сироту, девчонку без роду и племени и, что немаловажно, без гроша в кармане?

Совета родичей Фирдан слушать не стал, от деревенских просто отмахнулся. А я... моего мнения никто и не спрашивал.

Мне бы, дуре рыжей, заподозрить неладное, когда молодой кузнец слишком зачастил к моей избушке. То занозу вытащить попросит, то отвар для простуженного горла, то растирание для бабки, у которой опять спину прихватило. Жива была бы моя наставница Отха, она бы поняла, что у этого детины на уме. Я же радовалась копченому окороку и новому ножу, тому, что Фирдан мне косу наточил и дров нарубил. Невдомек дуре конопатой было, что так за мной сын старосты ухаживал.

А когда сваты пожаловали, что-либо делать поздно стало. Я сирота, постоять за меня некому.

На следующую ночь я попыталась сбежать. Далеко не ушла. Поймали. На вторую ночь снова попыталась, но даже за околицу выбраться не смогла. После этого староста меня собственноручно выпорол. Вообще-то, по правилам, такая честь должна была достаться моему отцу, но за неимением оного сошел и будущий свекор. Перепало мне от Пафтия сильно. До сих пор, спустя десять дней, больно сидеть.

Больше сбежать я не пыталась. Не потому, что боялась Пафтия. Стерегли меня как зеницу ока. Ни на секунду не оставляли одну, все время рядом со мной крутилась пара-другая родственников Фирдана.

Как бы не были люди поначалу против моего с Фирданом союза, сейчас дело было в чести самого старосты и всей деревни. А потому сегодня на закате меня ждала свадьба и первая брачная ночь...

Тетка Марта водрузила на мою голову венок из ромашек и отступила на пару шагов, дабы полюбоваться результатом своих трудов.

— Вот! Так-то лучше! — удовлетворенно изрекла она. — Хотя нет. Подожди!

Дородная женщина метнулась ко мне и принялась нещадно щипать за щеки, пока не добилась здорового, по ее мнению, румянца.

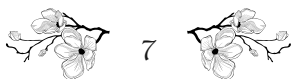
— Теперь точно лучше! — распылалась в улыбке Марта. — Ты, Алька, даже на человека стала похожа. Эх, не спешил бы так Фирдан со свадьбой... Откормить бы тебя пару-тройку месяцев...

Алька — это так меня зовут. Вообще-то я предпочитаю, чтобы меня называли — Алана. Но в вопросе имени, как и во всех остальных, мое мнение не учитывалось. Так что с тех пор, как умерла Отха, меня иначе как Алькой не называли.

— Почему все-таки он так спешит? — подала голос Ларида, у которой имелись свои виды на моего жениха. — Неужто правду говорят, и Фирдан этой, — кивок в мою сторону — успел ребеночка заделать.

— Да враки все это! — вступилась за брата Фарлина. — Не было у них ничего. Даже до поцелуев, и до тех дело не дошло. Точнее, братец пытался нашу травницу поцеловать, когда свататься пришел, а та его в ответ коромыслом огрела. Не изукрасила бы Алька ему пол-лица, Фирдан бы еще на той неделе женился, а так решил внять уговорам отца и подождать, пока сойдет синяк.

— Так к чему спешка-то? — включилась в разговор другая девица-красавица, безмерно обиженная на меня и весь мир за то, что Фирдан выбрал какую-то пришлую травницу, а не ее.

— А я почему ведаю? — Фарлина всплеснула руками. — Вы что, моего брата не знаете?.. Если он втемяшит что-то в голову, то прет напролом, ничем его с пути не своротишь. Сейчас цель у Фирдана одна — забраться к этой рыжей под юбку.

Услышав последнюю фразу, я поморщилась. Вот уж во всех отношениях заманчивая перспектива!

— Что кривишься? — накинулась на меня бабка Фирдана. — Счастья своего не понимаешь, дура конопатая!

Точно дура, мысленно согласилась я. Была бы умнее — во время сбежала бы из деревни.

Вот только куда бы я подалась?.. Куда вообще может податься девица девятнадцати лет от роду без гроша в кармане? Ладно, вру. Шесть медных монет у меня припасено было, но вряд ли на них в городе удастся прожить хотя бы пару дней. А до города еще добраться надо — в эрлайских лесах хватает лихих людей, охочих до легкой поживы... Да и что мне делать в городе. Где жить? Чем заниматься? Кому я там вообще нужна?

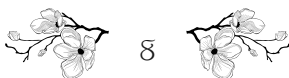
В соседних деревнях я известна как хорошая травница, но там и моего жениха знают. Укрывать меня, идти на конфликт со старостой нашей деревни никто бы не стал... А там, где меня никто не знает, я и вовсе никому не нужна. Меня бы или прогнали взашей или заставили днем работать в поле, а ночью в постели в какого-нибудь рачительного хозяина. Пока я бы еще доказала, что хорошая травница, и доказала бы вообще...

Эх, если бы я свой первый побег лучше спланировала и подготовила, а не действовала на чистых эмоциях! Не пришлось бы сейчас готовиться к свадьбе, с ужасом ожидая грядущей брачной ночи...

Надо было действовать нагло, с размахом.

После того как меня сосватали, деревня полночи гуляла. Что мне стоило подмешать в вино сонного зелья? Потом прихватить из дома старосты шкатулку с монетами и позанимствовать коня? Тогда можно было бы и в городе попытаться устроиться...

Но я сглупила и подсыпала снотворного только взявшейся меня сторожить тетке Марте. Этот случай людей кое-чему научил,

так что теперь меня к кухне и близко не подпускали, а также следили, чтобы у меня не было доступа к каким-либо травам, порошкам, зельям и кореньям.

Утешала я себя лишь тем, что так не могло продолжаться вечно. Если стану тихой примерной женой, то скоро людская бдительность ослабнет — не могут же меня сторожить вечно. Да и деревня большая... Ко мне и так за дни вынужденного заточения несколько раз с вопросами подходили: у одних ребенок заболел, у других скотина захворала... Но скоро кто-то заболеет серьезно, и тогда одними советами не отделаешься.

— Да и залез бы Фирдан под юбку к Альке! — фыркнула Ларида. — Никто за это бы не осудил. Натешился бы и...

— А ты молчи! — бабка отвесила девушке звонкий подзатыльник. — Годов всего ничего, только в возраст вошла, а все туда же!.. Увижу еще раз, как ты с сыном мельника милуешься, выпорю так, что еще долго парней стороной обходить будешь!

Ларида густо покраснела и на всякий случай пересела на соседнюю лавку подальше от бабки.

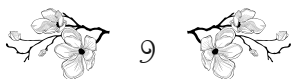
— И все равно не понимаю, — уже гораздо тише сказала Ларида, — Алька ведь не только тощая и страшная, так еще и старая!

— Мне бы самой понять... — вздохнула я.

Женщины, собравшиеся в доме, удивленно воззрились на меня. За последнюю пару часов я не произнесла ни слова, а вот тут не сдержалась.

Мало того, что я не отвечала эрлайским канонам красоты, так и почти вышла из брачного возраста. В деревнях женятся рано, большинство девиц годков в пятнадцать-шестнадцать замуж выскакивают. Так что я по праву считалась старой девой, на которую мог позариться разве что какой-нибудь вдовец... Еще большую пикантность ситуации придавало то, что Фирдан был меня на пару месяцев младше.

— Может, Алька нашего кузнеца все же приворожила? Опоила любовным зельем? — Марта никак не могла простить того, что я ее усыпила.

— Сколько раз говорить, я не знаю рецепта приворотного зелья, — вздохнула я. — Да и святой отец перед всей деревней подтвердил, что помыслы Фирдана чисты, что он не околдован.

— Все мы там были... Слыхали. Видали, — сварливо изрекла бабка. — Но все ж зелье многое бы объяснило...

Женщины согласно загалдели, а я опять замолчала.

После того, как Фирдан заявил о намерении на мне жениться, деревенские сразу подумали, что дело тут нечисто, и сына старосты приворожила рыжая травница. Случай взялся расследовать отец Оргус... Вот тогда я страха-то и натерпелась. Больше всего боялась, что священник признает, что приворот имел место и гореть мне тогда на костре.

Ведовство в провинции Эрлия находилось под строжайшим запретом. На знахарок и травниц священнослужители смотрели косо, но пока мы не вредили людям, не варили запрещенных зелий и не пытались колдовать, на наше существование закрывали глаза.

Я сама никак не могла взять в толк, почему Фирдан ко мне воспылал страстью, и вполне допускала мысль, что чувства кузнеца ко мне были неискренними, а колдовским образом наведенными, что меня кто-то решил подставить. Но после того, как отец Оргус в моей избушке не нашел ни запрещенных книг, ни зелий, ни даже ингредиентов (а ведь они точно были! кому знать, как не мне), я совсем запуталась...